

ги: „Жизнь известной благотворительницы графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской“, „Жизнь князя Платона Александровича Ширинскаго - Шихматова“, бывшего министра народнаго просвѣщенія въ царствованіе Императора Николая I, „Предполагаемая реформа церковнаго суда“. Это сочиненіе принадлежит бывшему знаменитому профессору Московской духовной академіи А. Ѳ. Лаврову, впоследствии высокопреосвященному Алексію, скончавшемуся въ санѣ архіепископа Литовскаго. Николай Васильевич издалъ это обширное сочиненіе, которое оказало въ свое время великую заслугу въ дѣлѣ сохраненія древнихъ формъ церковнаго суда и надолго сохранить значеніе въ наукѣ церковнаго права. Николаемъ Васильевичемъ изданы также двѣ книжки подъ заглавіемъ: „Бѣлое духовенство и его интересы“. Въ составленіи этого сочиненія, по приглашенію его, немало потрудился бывший секретарь Костромской духовной консисторіи, недавно скончавшійся въ должности прокурора Тифлисской синодальной конторы С. И. Ширскій. Кромѣ того изъ подъ пера Н. В. Елагина вышли описанія нѣсколькихъ монастырей, замѣтки о разныхъ церковныхъ древностяхъ. Въ послѣднее время онъ предпринялъ изданіе цѣлаго ряда брошюръ религіознаго содержанія для народнаго чтенія. Въ числѣ замѣчательныхъ дѣлъ его благотворительности должно упомянуть особенно о сооруженіи имъ Короцкой женской обители на родинѣ святителя Тихона; для этой цѣли онъ собралъ отъ разныхъ благотворителей до 150,000 руб. и до конца своей жизни усердно заботился о ней. Покойный Николай Васильевич искренно желалъ и настойчиво выражалъ свое желаніе, кому находилъ нужнымъ, чтобъ Святѣйшій Синодъ имѣлъ свой собственный органъ, искренно радовался основанію журнала „Церковныя Вѣдомости“ и поддерживалъ своими совѣтами и сочувствіемъ трудящихся въ столь отвѣтственномъ изданіи въ первой, особенно трудной порѣ ихъ дѣятельности. Въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ за послѣдній 1891 годъ была помѣщена статья его: „Але-

ксій, архіепископъ Литовскій и Виленскій“, въ которой дана мѣткая и живая характеристика этого замѣчательнаго святителя, „соединявшаго въ своемъ лицѣ глубину мудрости человѣческой съ величайшимъ христіанскимъ смиреніемъ“, и по достоинству оцѣненъ подвигъ его, какъ хранителя и защитника богоучрежденнаго строя въ церковномъ управленіи. Изъ вышеизложеннаго видно, что покойный Николай Васильевичъ былъ человѣкъ идеи. Бывшія довольно значительными средства свои старался употребить на пользу церкви и народа, по своему крайнему искреннему разумѣнію. Не искалъ выгодъ и чести земной, служа единому Богу и искренно заботясь о спасеніи своемъ и ближнихъ. Хранилъ чистоту вѣры среди соблазновъ и увлеченій времени, бодро и твердо шелъ вопреки теченій и соблазну ея чистою и живою до конца дней своихъ. Тѣмъ не пріятнѣе было встрѣтить въ нѣкоторыхъ некрологахъ покойнаго ироническія замѣтки, оказавшіяся ложными, что онъ, какъ цензоръ, былъ излишне придирчивъ и къ тому, что касалось кулинарнаго искусства. Даже язычники почитали несприличнымъ говорить что либо въ осужденіе или посмѣяніе человѣку умершему. Это—стараніе очернить умершаго особенно неумѣстно въ виду свѣжей могилы и при первомъ извѣщеніи о кончинѣ его. Давно замѣчено о крайней, до неприличія, нетерпимости такъ называемаго либерализма. Тому, кто всю жизнь ревностно боролся за чистоту вѣры и жизни христіанской, да воздастъ Господь своею милостію и за это поношеніе его имени по смерти!

Автобіографія отца Іоанна Наумовича.

Въ издающейся въ Вѣнѣ газетѣ „Русская Правда“ помѣщена автобіографія почившаго отца Іоанна Наумовича, которую онъ сообщилъ редактору за двѣ недѣли до своей смерти. Этою біографіей опровергаются разнообразныя клеветы и басни о почившемъ, распространенныя польскими газетами.

„Я родился въ Козловѣ, нынѣшнемъ уѣздѣ Камянка Струмилова, 14 января 1826 года. Отецъ мой Григорій былъ народнымъ учителемъ въ Бужскѣ, мать моя, урожденная Дроздовская, дочь священника. Начальную школу я окончилъ въ училищѣ своего отца, отличнаго учителя. Мать моя, весьма умная и благородная женщина, привила мнѣ всѣ тѣ качества души и сердца, которыя сдѣлали меня дѣятелемъ, потрудившимся въ пользу нашего народа съ пожертвованіемъ собственного счастья и мира. Окончивъ школу, я поступилъ во Львовъ, гдѣ окончилъ гимназію и университетъ. Одаренный пылкою фантазіей, увлекся я въ 1848 году впечатлѣніями тогдашняго времени, въ которое Польша играла роль мученицы; но познакомившись ближе съ народомъ, я пришелъ къ совершенно другимъ убѣжденіямъ, видя воочию страданія народа отъ тѣхъ, которые считали и представляли себя героями свободы, равенства, братства. Съ тѣхъ поръ я началъ служить народу и, слабо владея русскимъ народнымъ языкомъ, пробовалъ писать книжечки. Первая, *Приветствованія и желанія*, издана была въ 1851 г. Будучи поставленъ викарнымъ священникомъ въ Городкѣ, я училъ въ школахъ и въ церкви подъ опытною рукою благочиннаго покойнаго Михаила Бѣлецкаго. Я также усердно предался хозяйству и старался также на этомъ поприщѣ быть полезнымъ народу. Народъ облакалъ меня своимъ довѣріемъ и три раза избиралъ депутатомъ Львовскаго сейма, причемъ мой выборъ дважды былъ отвергнутъ. Въ 1871 году я основалъ первую проstonародную газетку „Русскую Ряду“ въ Коломыжѣ и того же года „Науку“, и эти газетки открыли новый періодъ въ исторіи просвѣщенія нашего народа. Вѣнецъ всему положилъ я учрежденіемъ общества Качковского въ Коломыжѣ, на основаніи четырехъ началъ: *молись, учись, трудись, трезвись*. Общество это сдѣлало много добра, просвѣтило и отрезвило народъ и спасло его отъ потери праотеческой земли.

Въ 1882 году я былъ преданъ суду и

приговоренъ къ восьмимѣсячному тюремному заключенію за „возмущеніе общественнаго порядка“. Отсидѣвъ въ тюрьмѣ, я оставилъ Австрію и продолжалъ дѣло просвѣщенія народа также за ея границей. Мало кому пришлось прожить такіе горькіе годы, какъ мнѣ, по поводу извѣстныхъ процессовъ, возбужденныхъ противъ подписчиковъ „Науки“, когда я потерялъ все, желая освободить многихъ моихъ подписчиковъ, заплатившихъ за подписку, но потерявшихъ росписки.

Будучи назначенъ въ Кіевской епархіи миссіонеромъ противъ штундизма, я пришелъ къ убѣжденію, что самое лучшее миссіонерство, это — просвѣщеніе православнаго народа, общества трезвости и книжечки такого содержанія, какъ издаваемая нашимъ обществомъ Качковского, почему я занялся изданіемъ такихъ книжечекъ на русскомъ языкѣ. До сихъ поръ вышло, кромѣ переводовъ изъ „Науки“, три книжечки: *Отецъ Теодоръ, Бесѣды Степана Сторазумова и Какой улей рачочной системы можетъ замѣнить на югъ Россіи старья дуплянки*. Четвертая книжечка, болѣе пространная, находится уже въ типографіи.

У меня законъ: *nulla dies sine linea*. Врагъ пустыхъ развлеченій, считаю каждую минуту дорогою для народа. Обремененный многочисленнымъ семействомъ, я вынужденъ былъ послѣ катастрофы 1882 года пережить очень тяжелые дни. Россія приняла меня гостепримно и по братски, но меня не оставила тоска по родинѣ. Только Промыслъ Божій завелъ меня сюда. Мнѣ предназначено было спасти банкъ, собственно безвинныя жертвы злуполучнаго банка. Многие наши люди, жившіе въ него свои сбереженія, должны были бы, въ случаѣ его крушенія, предстоящаго въ 1884 г., получить за свои капиталы не болѣе 5%, а получили все. Къ сожалѣнію, пали жертвой, чего я предвидѣть не могъ, самые лучшіе патриоты, давшіе раторію, чтобы спасти честь Галицкой Руси. Такія происшествія ужасно подѣйствовали на мое здоровье, которое со времени банковыхъ продѣлокъ крѣпко пошатнулось, а еще при этомъ должно было вы-

носить удары ужаснаго шантажа, для котораго трудно подыскать примѣръ. Но все это не поколебало во мнѣ мужественнаго духа и онъ не перестаетъ ни на минуту служить своей родинѣ словомъ и дѣломъ, забывая часто не только о выгодахъ, но и потребностяхъ жизни.

Вотъ вамъ краткій очеркъ моей биографіи. Пространіе не стоитъ писать. Вы только можете кое-что добавить. Обнимаю васъ крѣпко. Вашъ *И. Наумовичъ*“.

Мѣры къ облегченію голода.

Правительственное сообщеніе о результатахъ урожая 1891 года.

Неурожаемъ хлѣбовъ текущаго года въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи возбуждается вопросъ о томъ, достаточны ли продовольственные запасы страны для удовлетворенія потребности въ нихъ населенія до будущаго урожая. Въ настоящее время центральнымъ статистическимъ комитетомъ, послѣ обслѣдованія этого вопроса, выяснены результаты урожая нынѣшняго года и опубликованы въ вышедшемъ въ свѣтъ изданіи: „Главные результаты урожая 1891 года“.

Полученныя комитетомъ числовыя данныя объ урожайѣ приводятъ къ слѣдующимъ выводамъ:

Въ 60 губерніяхъ Европейской Россіи, считая въ нихъ также и 10 привислянскихъ:

всѣхъ хлѣбовъ, кромѣ картофе- ля, собрано:	Недоборъ противъ:		
	въ 1891 году четв.	1890 года четв.	1889 года четв.
246,549,500	66,145,400	28,769,900	

Въ томъ числѣ:

озимыхъ . . .	102,734,100	33,900,900	8,586,200
и яровыхъ . .	143,815,400	32,244,500	20,183,700

За вычетомъ сѣмянъ, продовольственный запасъ всѣхъ хлѣбовъ, кромѣ картофеля, отъ нынѣшняго урожая достигаетъ 1,335,257,300 пудовъ, въ томъ числѣ 644,995,100 пудовъ озимаго и 690,262,200 пудовъ яроваго.

На одну душу сельскаго населенія приходится:

озимаго 8,31 пуд. и яроваго 8,91 пуд.,
а всего 17,22 пуд.

тогда какъ въ 1890 году было:

озимаго 12,07 пуд. и яроваго 11,63 пуд.,
а всего 23,7 пуд.

а въ 1889 году приходилось:

озимаго 8,99 пуд. и яроваго 11,05 пуд.,
а всего 20,4 пуд.

При расчетѣ же на городское населеніе, имѣющіяся въ странѣ продовольственные средства составляютъ 14,77 пуд. на душу обоюго пола, не различая ни возраста, ни сословія, ни званія или состоянія.

Особая чувствительность недорода въ нынѣшнемъ году, главнымъ образомъ, проистекаетъ отъ неравномѣрнаго распредѣленія урожая между различными мѣстностями и отъ значительнаго неурожая въ тѣхъ губерніяхъ, которыя всегда имѣли особое значеніе въ хлѣбной производительности страны.

Наиболѣе пострадали нынѣ отъ неурожая ниже- и средне-волжскія губерніи, а также центрально-земледѣльческія и отчасти пріуральскія. Для обезпеченія продовольственныхъ потребностей этихъ губерній необходимо, сверхъ ихъ собственнаго урожая, еще до 100 миллионовъ пудовъ.

Но съ другой стороны, въ губерніяхъ промышленныхъ, сѣверныхъ, сѣверо-западныхъ и привислянскихъ урожай нынѣшняго года соотвѣтствуетъ средней урожайности этихъ мѣстностей, а на весьма обширной хлѣбородной площади малороссійскихъ, юго-западныхъ, новороссійскихъ и прибалтійскихъ губерній, за незначительными исключеніями, урожай нынѣшняго года болѣе чѣмъ удовлетворительный. Во всѣхъ этихъ губерніяхъ чистый остатокъ хлѣбовъ, за исключеніемъ сѣмянъ, составляетъ, въ среднемъ, на одну душу обоюго пола 27¹/₂ пудовъ, что, за покрытіемъ нуждъ мѣстнаго населенія, даетъ значительный избытокъ, который, при послѣдовавшемъ воспрещеніи вывоза за границу, найдетъ себѣ исходъ для удовлетворенія продовольственныхъ нуждъ